Глава 1568. Настройка барьеров хаоса

Хуан Сяолун проигнорировал обвинение Чжоу Чена и продолжил объяснять: «Они хотели, чтобы я передал низкосортные духовные жилы хаоса, которые я выиграл во Дворце Императора Бога Извергов. Я отказался, и они пытались использовать силу для достижения своих целей. У меня не было выбора, кроме как приказать Сян Сюню сделать ход».

«Так вот что случилось!» Чжао Лей яростно сказал: «Как смеют эти проклятые старейшины из Императорского дворца Света запугивать моего ученика! В следующий раз, когда я увижу Тянь Цзыи и Бая Юньсяна, я клянусь, что отрублю их нижнюю половину!»

Сидящий сбоку Чэнь Хао начал потеть, как только услышал это.

Хуан Сяолун горько улыбнулся, так как не ожидал, что его Мастер поклянется перед всеми. Тем не менее, он чувствовал след тепла в своем сердце. Он знал, что забота его мастера о нем исходила из глубины его сердца.

Фан Гань также был в ярости: «Тянь Цзыи не только был тем, кто хотел украсть низкосортные духовные жилы хаоса Сяолуна, он даже придумал историю, чтобы подставить Сяолуна, когда ему не удалось этого сделать! Что это за ерунда?!»

Ли Шань добавил: «Дворец Императора Света слишком много себе позволяет! Даже если они могут быть дворцом второго ранга, это не значит, что они могут делать все, что хотят!»

Чэнь Ижун также поддержал Хуан Сяолуна.

«Хуан Сяолун, как ты докажешь, что говорил правду? Что, если ты придумал историю, чтобы солгать нам?! Чжоу Чен спросил: «Ты, наверное, уже спланировал, что сказать после возвращения в наш Дворец Императора удачи. Я признаю, что это хорошо продумано ... твоя версия истории заставляет тебя походить на жертву ... »

Лицо Чжао Лея стало холодным.

Хуан Сяолун ожидал, что Чжоу Чен будет заниматься этим вопросом до конца, поэтому он продолжил: «Император удачи, Мастер, это камень для записи изображений, который я использовал для записи инцидента».

Затем он передал духовный камень Фан Гану.

Как только Фан Ган распространил свою божественную силу, камень для записи изображений сразу же разразился лучами света и отразил сцену на вершине горного хребта Небесного Глаза, когда Тянь Цзыи и Бай Юньсян столкнулись с ним. Это показало весь инцидент с того дня, от того, как Тянь Цзыи и Бай Юньсян обвинили Хуан Сяолуна в обнаружении низкосортных духовных жил хаоса до того момента, когда они потребовали, чтобы Хуан Сяолун передал его духовное кольцо для проверки. У них даже были свои замыслы на низкокачественных духовных жилах, которые Хуан Сяолун получил от Дворца Императора Бога Демонов.

Лицо Чжоу Чена стало неприглядным.

Тем не менее, он был в ярости в своем сердце. Если Хуан Сяолун использовал этот камень для записи изображений в качестве доказательства, почему он нарочно достал его лишь после

того, как все обвинили его в преступлении? Он определенно пытается смутить его перед всеми!

После просмотра всей сцены Чжао Лэй невежливо спросил: «Старейшина Чжоу Чен, достаточно ли этого доказательства того, что все, что сказал мой ученик, верно?»

Лицо Чжоу Чена изменилось, и он сразу же улыбнулся: «Конечно! Все, что я говорил в прошлом, было из-за заботы о твоем ученике! В конце концов, этот вопрос связан с Императорским дворцом Света, и мы должны быть осторожны с этим».

Чжао Лэй фыркнул и не удосужился ответить.

Фан Ган улыбнулся Хуан Сяолуну: «Теперь, когда мы знаем правду, Сяолун, ты, должно быть, обиделся на весь этот инцидент. Ты не будешь обвинять дядю Фана в том, что он искал тебя чтобы уточнить этот вопрос, верно?»

Хуан Сяолун улыбнулся: «Я понимаю, что дядя Фан сделал это из-за меня». Он сделал паузу, прежде чем продолжить: «Что касается этого вопроса, я совсем не чувствую себя обиженным. На самом деле, я думаю, что они сильно пострадали в тот день ... »

Вспоминая сцену, когда Тянь Цзыи, Бай Юньсян и остальные из них потеряли свою божественную силу, когда катились по горному хребту Небесного Глаза, все рассмеялись.

Чжао Лэй улыбнулся и сказал: «Если бы это был я, я бы раздел их, прежде чем сбросить!»

Еще один взрыв смеха заполнил комнату.

Фан Ган, Ли Шан и еще несколько человек оставили несколько слов ободрения перед уходом. Кроме Чжоу Чена, у которого было серьезное выражение лица, у всех остальных были улыбчивые лица, когда они уходили.

Чжао Лэй посмотрел в спину Чжоу Чена и усмехнулся: «Этот старый ублюдок».

Затем он обернулся и сказал Хуан Сяолуну: «Сяолун, давай сегодня выпьем».

Хуан Сяолун улыбнулся в ответ: «На этот раз я принес Мастеру хороший алкоголь из Плавающей Сумеречной Земли».

Глаза Чжао Лея вспыхнули: «Что там такое?!»

Затем Хуан Сяолун достал вино дождя дракона, которое он получил из варварского пространства.

В секунду, когда Чжао Лей открыл крышку, запах алкоголя наполнил комнату.

.....

Один день спустя.

Хуан Сяолун беспомощно улыбнулся, когда он наконец покинул дворец Чжао Лея. Если он не упомянул тот факт, что Яо Чи и Ли Лу ждали его во Дворце тигровых драконов, он боялся, что не сможет уйти.

Покинув дворец своего мастера, Хуан Сяолун сел на маленькую корову и вернулся во дворец

Дракона-тигра. Думая о том, как Яо Чи ждала его там, в его сердце начался пожар. Желание вернуться усиливалось с каждым мгновением.

«Малыш Хуан, сегодня тебе лучше подготовить несколько массивов хаоса». Маленькая корова внезапно сказала.

Хуан Сяолун был ошеломлен.

Зачем мне нужно подготовить несколько массивов хаоса, когда я вернусь?

На мгновение он был смущен.

Маленькая корова закатила глаза и сказала: «В прошлый раз, когда ты «это» делал, громкие крики Яо Чи заполнили весь дворец! Даже эта старуха почувствовала, как ее сердце трепетало …»

Лицо Хуан Сяолуна начало краснеть, и на лбу появились черные линии.

Тем временем Сян Сюнь и Черный Верблюд Хаоса притворились глухими и немыми, подняв головы, чтобы посмотреть на прекрасное небо над ними.

Когда они наконец прибыли во Дворец Драконьего Тигра, Хуан Сяолун поспешно установил несколько ограничений хаоса, прежде чем совершить свое дело. Несмотря на то, что крики Яо Чи были не такими преувеличенными, как говорила маленькая корова, они все равно были довольно громкими.

После того, как ограничения были установлены, Хуан Сяолун больше не сдерживал себя. Двое из них парили в небе, когда их тела переплетались. Они начали подниматься в воздух, выполняя свои интенсивные «упражнения».

Простые смертные не могли научиться делать это в воздухе. Тем не менее, это было легко достигнуто Хуан Сяолун.

Пару дней спустя Хуан Сяолун наконец покинул комнату Яо Чи.

Когда он прибыл во двор, маленькая корова подняла ему палец вверх. На ее лице была самодовольная ухмылка, когда она смотрела на него.

В течение следующих трех месяцев Хуан Сяолун беседовал с Ли Лу и Яо Чи во Дворце тигров-драконов. Когда пришли Фан Сюаньсюань и Пэн Сяо, разговор стал более оживленным.

Эти дни мира были предметом зависти других.

Три месяца пролетели незаметно, и Хуан Сяолун покинул дворец тигрового Дракона и направился в Зал Высшей Гармонии.

Хотя до отбора оставался еще месяц, это был первый день регистрации. В Зале Высшей Гармонии он проходил регистрационный экзамен в прошлом.

На этот раз Хуан Сяолун не взял Ли Лу или Яо Чи. Вместо этого он планировал зарегистрироваться один.

Когда он прибыл в Зал Высшей Гармонии, весь зал был полон шума и волнения. Кроме некоторых учеников, которые были там, чтобы зарегистрироваться, были некоторые раздачи

миссий. Здесь было по крайней мере несколько тысяч учеников.

«Старший Хуан!»

«Это старший Хуан!»

Когда они увидели Хуан Сяолуна в Зале Высшей Гармонии, многие из учеников стали беспокоиться, и довольно многие из них приветствовали его вежливо. Поскольку он редко появлялся в Зале Высшей Гармонии, он вызвал шум, как только вошел.

Под пристальным взглядом многих учеников Хуан Сяолун направился к стойке регистрации для выборов.

Там уже была линия на стойке. Когда они увидели Хуан Сяолуна, идущего к стойке регистрации, все были шокированы.

http://tl.rulate.ru/book/1513/1022221